

- Это следы, оставленные иглоукалыванием, - быстро объяснил Сун Цинши, увидев, что он неправильно понял его раны, - Меня не кусали насекомые. Мои капилляры сравнительно более прочные. Когда втыкаешь иглу, это вызывает небольшое подкожное кровотечение и часто оставляет следы. Не волнуйся, это не больно, а зуд пройдет через несколько дней.

Юэ Вухуань пристально смотрел на эти следы, затем медленно убрал руку, опустил голову и сказал:

- Хозяин попробовал эти иглы ради меня и был ранен. Но я вел себя грубо...

- Как можно изучать медицину, не воткнув в себя несколько игл? - равнодушно сказал Сун Цинши, - В будущем, когда ты будешь практиковать иглоукалывание, тебе тоже придется воткнуть в себя несколько штук. При необходимости ты можешь попрактиковаться на мне. Прежде, чем... - сказав это, он вдруг подумал о некоторых забавных вещах. Первый шаг в изучении акупунктуры - это пронзить себя, а затем пронзить друг друга. Привыкнув к этому, вы втыкаете в себя несколько игл, чтобы избавиться от прыщей или похудеть, или если болит живот, и даже при небольшой простуде вы хватаетесь за иглы. Это было нормально - превратиться в ежа перед выпускным экзаменом. Он также многому научился у своих старших коллег. Например, если вы засыпаете во время учебы, вы просто втыкаете иглу в макушку головы и мгновенно просыпаетесь.

Первоначальный владелец тела также изучал акупунктуру на себе. В основном для того, чтобы почувствовать, как вонзается игла. Когда он впервые попробовал этот игольный метод, он сначала ознакомился с тем, как втыкать иглы в себя, прежде чем осмелиться попробовать его на других.

Юэ Вухуань угрюмо отвернулся, по-видимому, недовольный тем, что Сун Цинши ранен. Главный герой-шоу действительно был добросердечным ангелочком.

Сун Цинши мысленно вздохнул. Он боялся, что снова все испортит, поэтому, пронзая его иглами, говорил о медицинской теории. Потратив много времени, он, наконец, сумел проткнуть красивого мужчину достаточным количеством игл, чтобы превратить его в красивого ежа. Определив каждую точку акупунктуры, он ввел свою духовную энергию, чтобы контролировать ее анестезирующий эффект в наименьшем диапазоне. Затем он достал чан для лечебной ванны, положил в него все ингредиенты Отвара Омоложения Шести Меридианов, умело отрегулировал температуру и заставил Юэ Вухуаня лечь в воду.

Юэ Вухуань издал приглушенный стон вскоре после того, как вошел в эту лечебную ванну. Мощная лекарственная сила проникла во все его меридианы, отчаянно протаранив и перевернув его внутренности вверх дном.

Юэ Вухуань, наконец, понял, что имел в виду Сун Цинши, когда говорил, что это будет очень больно. Несмотря на то, что иглоукалывание уже значительно уменьшило боль, он все еще сжимал края чана. Его лицо покраснело от попыток сдержаться, а на лбу начал проступать холодный пот.

- Мы не можем устранить всю боль, - Сун Цинши ввел ментальный зонд в его тело, постоянно проверяя ситуацию, и объяснил, - В человеческом теле много меридианов, попадая внутрь, лекарство будет похоже на реку, бьющуюся о берега. Тебе нужно будет почувствовать боль от разблокировки каждого меридиана; таким образом, мы сможем определить, был ли он полностью открыт... Если будет больно, ты можешь просто кричать. Тебе нужно продержаться полчаса.

- Хозяину не нужно волноваться, - выдохнул Юэ Вухуань, - Вы так много сделали для меня. Я могу это вынести.

По мере того, как заблокированные меридианы насильно открывались, лекарство беспрепятственно проникало внутрь, снимая боль. Сун Цинши постепенно вынимал соответствующие золотые иглы и боль становилась все легче.

Как раз перед тем, как вынуть последнюю иглу из макушки, Сун Цинши достал таблетку и приказал Юэ Вухуаню:

- Открой рот.

Разум Юэ Вухуаня практически отключился от боли. Он послушно открыл рот, но обнаружил, что Сун Цинши засунул в него пылающую красную таблетку. Слегка прохладные кончики пальцев случайно коснулись его губ, и он подсознательно погнался за ними. Он лизнул языком этот приятный кусочек прохлады, пытаясь удержать его во рту, чтобы никогда не выпустить.

Горячая таблетка растаяла у него во рту и скользнула в желудок. Внезапно взрывная боль пришла туда, где был его Даньтянь, возбуждая все его внутренние органы. Юэ Вухуань больше ничего не мог с собой поделать - он издал печальный и пронзительный крик, крепко ухватился за человека рядом с ним, а затем обессиленно рухнул.

Сун Цинши воспользовался ситуацией и заключил его в объятия. Похлопав его по спине, он мягко сказал:

- Это таблетка Лотоса Крови Девяти Революций. Она работает очень быстро, тебе просто нужно немного потерпеть.

Отвар Омоложения Шести Меридианов открывает меридианы, а таблетка Лотоса Крови Девяти Революций восстанавливает Даньтянь. По материалам исследований и экспериментов Сун Цинши определил, что боль от приема таблетки Лотоса Крови Девяти Революций невозможно облегчить, но она будет недолгой. Поэтому он не объяснил это заранее, чтобы не увеличивать психологическую нагрузку на пациента. Тут так же, как и с инъекциями - лучше всего просто быстро покончить с этим.

Губы Юэ Вухуаня уже были прокушены до крови. Он больше не мог сдерживаться и, наконец, издал низкий рев, похожий на рев раненого зверя. Он держал человека в своих объятиях так

крепко, как будто пытался сплавить его с собственной плотью и кровью.

Если бы не его высокий уровень Зарождающейся Души, кости Сун Цинши уже были бы сломаны. Он не мог пошевелиться. Из страха, что Юэ Вухуань прокусит губы, пытаясь вынести боль, он предложил:

- Если будет больно, я могу дать тебе что-нибудь еще, чтобы укусить. Я принесу тебе полотенце...

Прежде чем он успел закончить свои слова, Юэ Вухуань с силой укусил отвратительную темно-красную отметину на его шее. Он прикусил ее так сильно, что почти оторвал этот кусок плоти и проглотил его.

Сун Цинши знал, что юноша потерял рассудок. Боясь повредить зубы Юэ Вухуаня, он немедленно удалил всю духовную силу, защищающую его тело. Он также не осмеливался сопротивляться, поэтому в результате на его шее появилась глубокая кровавая отметина. Он чуть не расплакался от боли, но также не осмеливался позвать Юэ Вухуаня, чтобы не заставить его волноваться. Поэтому он мог только притвориться, что ему не больно, и, отчаянно задыхаясь, позволил ему укусить себя. Он опустился на колени и дал ему закончить.

Сун Цинши терпел со слезами на глазах...

Примерно через четверть часа боль в Даньтяне Юэ Вухуаня медленно исчезла. Небольшое количество духовной силы медленно изливалось наружу. Подобно деревьям, на которых после многолетней засухи вновь появляются новые почки под воздействием весеннего дождя, все в нем проросло и процветало с новой жизненной силой. Его тело ощущало комфорт и удовольствие. Силы Юэ Вухуаня, наконец, иссякли. Он разжал зубы, осторожно слизнул кровь, сочащуюся из укуса, медленно опрокинулся назад и потерял сознание.

...

Когда Юэ Вухуань проснулся, было уже темно. Он пошевелил своим телом, и ощутил, как духовная энергия, которая исчезла столько лет назад, гладко течет по венам. Его способности на самом деле стали намного сильнее, чем когда он впервые вступил в секту бессмертных.

Внезапно он понял, кто находится рядом с ним. Медленно повернув голову, чтобы взглянуть, он обнаружил, что его руки крепко вцепились в рукава Сун Цинши. Его пальцы одеревенели и онемели от слишком долгого удерживания, и потребовалось много усилий, чтобы разжать их.

Сун Цинши крепко спал рядом с ним. Изначально он хотел дождаться, пока Юэ Вухуань проснется, чтобы объяснить ему лечение. Но он действительно очень устал и заснул во время ожидания.

Юэ Вухуань ошеломленно уставился на это совершенно незащитное спящее лицо. Многочисленные неопознанные волны поднялись в его сердце, где уже проросли и пустили корни семена желания, и безумные эмоции забурлили в его голове.

Он спокойно протянул руку к пряди мягких волос, поднес ее к кончику носа и жадно вдохнул глубоко впитавшийся лекарственный аромат. Затем он нежно поцеловал и лизнул ее. Следы укусов на шее Сун Цинши также давали ему неопишуемое чувство удовлетворения, как будто он поставил свою собственную метку на этом человеке.

Его тело, очевидно, уже избавилось от контроля наркотиков, но, как и раньше, у него все еще было непреодолимое желание обладать этим человеком.

Сун Цинши такой хороший человек, но он хотел его тело, хотел его душу, хотел, чтобы он попал под контроль океана похоти.

Какая низменная и бесстыдная идея...

«Вухуань, ты чудовище, рожденное для желания».

Возможно, это утверждение было правильным. Он уже давно превратился в чудовище и был недостоин общения с чистотой.

Сун Цинши так много для него сделал. Его долг благодарности по отношению к нему был тяжелым, как гора. Он никогда не сможет отплатить ему тем же.

Он знал, что не должен этого делать, но ему не хотелось отпускать Сун Цинши.

По крайней мере, он должен держаться от него на некотором расстоянии, хорошо прятать свой хвост и ни в коем случае не показывать ему свое истинное лицо. Нельзя позволять своим злым мыслям осквернять его...

Юэ Вухуань принял решение. Он в последний раз принюхался и неохотно отпустил длинные волосы, которые сжимал в руке.

<http://bllate.org/book/13609/1207009>